БУМЕРАНГ

Автор:
Анна Аксельрод,
врач-кардиолог

– Ну зачем ты заплатил ей? Ведь труба не наша протекла. Эта часть принадлежит домоуправлению. И именно оно должно чинить ее. А получилось так, как будто мы виноваты.

– Понимаешь, кроха… она такая скандальная дама. И так кричала. Я решил, что проще заплатить. Ну и я же мужчина, в конце концов! Расстроил ее…

Дед тогда развел руками и виновато улыбнулся.

Труба была действительно не наша. Но он заплатил, потому что считал, что так правильно. И что так проще для всех.

Я впервые сообщила соседке и в домоуправление, что дед больше не владелец квартиры: он давно подарил ее мне. И попросила больше никогда не беспокоить его, что бы ни протекло и ни сгорело.

Через несколько лет, после того, как дед попал под троллейбус, мне пришлось забрать его. Я отремонтировала квартиру и сдала ее для оплаты сиделок, но через полгода труба не сдюжила снова.

Соседка снизу по имени Людмила Николаевна, которую когда-то расстроил дед, позвонила мне на работу.

– Надеюсь, до суда у нас дело с вами не дойдет?!

В тот же вечер я спустилась вниз в компании с прорабом по имени Валька. Который благородно приехал через полгода, уверяя, что протечка точно не из наших труб.

Людмила Николаевна почти не слушала нас и показывала разводы на потолке.

– Это та же часть трубы, что и раньше, Людмила Николаевна. Просто чуть дальше. Мы все поменяли, это вряд ли наша часть, – старался Валька.

– На этот раз вы тоже должны заплатить! Тем более, что сдали квартиру и обогащаетесь!

– Это, конечно, очень раздражает, – неосторожно и широко улыбнулся Валька.

– Не очень обогащаюсь, – уверенно возразила я, вспоминая грядущую зарплату сиделок, в которую мне регулярно приходилось докладывать деньги из своей зарплаты. – Но если окажется, что все же виноваты мы, то все будет еще проще: квартира застрахована. И получится большая выплата, – старалась договориться я.

Мы с Валькой двинулись к выходу. В тот момент я впервые узнала, что такое выстрел в спину.

– Я желаю вам, чтоб вы сдохли!

Я остановилась и обернулась. Валька замер и присвистнул.

– Что?

– Я желаю вам, чтоб вы сдохли! Вы – меркантильная особа, которая обогащается! Чтоб вы сдохли!

Она горделиво приосанилась.

Я шагнула назад.

Где-то очень далеко маленький чертик в красном свитере привычно кивнул мне и сел в старое кресло.

– Не выйдет ничего, потому что я желаю вам совсем другого. Все, что мы делаем кому-то, всегда возвращается. Я моложе и сильнее вас. Поэтому исполнится именно то, что пожелаю я. А не то, что сказали вы. Я точно знаю, что вы проживете очень долго. Как и я…

Мы вышли из квартиры, и Валька заржал.

– Старая ведьма!

– Да ну, ерунда какая…

– Ну, не знаю. Вы ее красиво, конечно!

***

Прошло много лет, и старая труба держалась, как могла.

Про здоровье Людмилы Николаевны я ничего не знала, потому что с тех пор мы с ней не виделись. Сначала потому, что я там не жила и продолжала сдавать квартиру для оплаты сиделок. А после того, как удалось переехать обратно, Людмила Николаевна перестала гулять, и я перестала видеть ее.

Месяц назад, в день моего юбилея, на Татьяну, внучку Людмилы Николаевны, с потолка полилась вода. Я бросила гостей и впервые за много лет вошла в квартиру снизу.

Коридор почти не изменился. С потолка капало так же, как тогда.

И в моей квартире было по-прежнему сухо.

Татьяна оказалась совсем не похожа на нее.

После нескольких визитов слесарей выяснилось, что на этот раз не сдюжила именно наша часть трубы.

После общения со страховой компанией я не удержалась и спросила Татьяну:

– Мой дед умер, когда ему было почти 103 года. Бабушку вашу я помню хорошо. Сколько лет ей было, когда она умерла?

– Ух ты, молодец какой! Ей было почти 98 лет, через 2 месяца исполнилось. У нас в семье она тоже долгожитель…